

Постановление

бюро Томского Горкома ВКП(б) – «О состоянии работы Томского Государственного музея».

Принято 29 апреля 1935 года.

1.Проверкой установлено, что историко-революционный отдел Томского музея, научным руководителем которого является т. Котт Г.М. совершенно заброшен, полное отсутствие сбора новых материалов и документов и до сего времени не выполнены указания бюро Горкома об организации комнаты С.М. Кирова. Кроме этого, благодаря потери классовой бдительности в историко-революционном отделе находились больше десятка выставленных портретов контрреволюционеров Троцкого, Зиновьева и других.

2.Библиотека музея в хаотическом состоянии: книги перепутаны, свалены в кучу и небрежно хранятся. Уволенные библиотекари (Кокорина и Шевнина) ушли безнаказанно и без сдачи по отчету библиотечного имущества.

3.Проверкой также установлено, что т. Котт Г.М. без ведома и согласия культпропа Горкома ВКП(б) набрал большое количество преподавательских часов в ряде учебных заведений и в погоне за большим заработком, не стремился работать над качеством преподавания, чем и допускал путанные, неправильные толкования, доходившие до искажения важнейших исторических событий истории нашей партии.

Бюро Горкома ВКП(б) постановляет:

1.Директора музея т. Котт Г.М, члена ВКП(б) с 1926 г., служащий, за потерю классовой бдительности, выразившуюся в выставке портретов контрреволюционеров, за рвачество, с работы снять и из рядов ВКП(б) исключить.

2.Для тщательной проверки состояния работы музея и налаживания работы- создать парткомиссию в составе т.т. Костеша (председатель), Маслова и Романчук.

3.Директором музея утвердить т. Невлянинова М.Н. и предложить ему немедленно вступить в исполнение обязанностей.

Секретарь Горкома ВКП(б)

подпись

(В. Никульков)

15-оа

ЦДНИ ТО. Ф.80.Оп.1.Д.440.Л. 107.

ВЫВОДЫ

парткомиссии Горкома ВКП(б) в составе т.т. Костеша, Романчука, Маслова о работе Томского Краевого музея.

1.Социальный состав работников музея.

1.КОТТ Г.М. Директор и Заведующий историко-революционным музеем, член ВКП(б) с 1926 г., служащий, имеет неоконченное высшее педагогическое образование. Кроме работы в музее работает по совместительству в Банковском Техникуме преподавателем

истории ВКП(б), политэкономии, биологии. Ежедневная нагрузка в Банковском Техникуме в среднем в день 6 часов. Благодаря загруженности в Банковском Техникуме преподавательской работой, чрезвычайно мало уделяет внимания работе музея. Приходит в музей после двух часов дня, редко когда бывает утром.

2.СИЯКАЕВ Д.А. Заведующий промышленным отделом, рожд. 1902 г. Отец плотник, приехал в Сибирь /Иркутск/ из России в 1903 г. Сиякаев Д.А. слесарь, окончил в Иркутске рабфак имени Алексеева в 1930 г. и поступил в СММИ, где пробыл до 1933 г. и ушел по болезни и семейным обстоятельствам. В 1933 г. поступил в Гортоп /Томск/ заведывающим центральным складом. В 1934 г. сокращен. В 1934 г. поступил на ТЭЦ /Томск/, где проработал до 1935 г. марта месяца в качестве слесаря. В 1935 г. в марте месяце по приглашению тов. Котт поступил на работу в музей. Состоял членом ВЛКСМ с 1921 по 1927 г., член ВКП(б) с 1928 по 1934 г. В 1934 г. комиссией по чистке исключен из членов ВКП(б) за притупление классовой бдительности и связь с чуждым элементом.

3.КУЗНЕЦОВ Д.Н. Заведующий Естественно-историческим отделом, член ВКП(б) с , доцент кафедры зоологической ТГУ, работает в музее по совместительству.

4.МУРАНОВ б/п. Рожд. 1886 г. Заведующий Сельско-хозяйственным отделом и библиотекой. Отец надворный советник из крестьян Каменец-Подольской губ., работал начальником почтовой конторы в Сибири и бывшем Туркестанском крае в городе бывш. Верный – Алма-Ата. В 1907 г. Муранов окончил гимназию в городе бывш. Верный и поступил в Томский Университет на Медицинский факультет, где проучился до августа 1911 г. и ушел со второго курса. В Университете Муранов получал государственную стипендию в размере 30 руб. в месяц. Свой уход из Университета Муранов объясняет нездоровьем, а главное тем, что в это время начались студенческие демонстрации и забастовки, а он, как стипендиат, должен был посещать в обязательном порядке лекции профессоров, это его очень тяготило, студенчество смотрело на него как на штрейбхера и он вынужден был уйти из Университета и заняться учительской деятельностью. В 1917 г. в августе месяце Муранов ушел с учительской работы и перешел на работу в кооперацию казначеем и членом правления. В октябре 1917 г. по рекомендации членов Туркестанского комитета Временного правительства, Альджанова /впоследствии расстрелян как организатор белой банды/, Белобанова /убежал за границу в 1918 г./ Шкапского- гражданского комиссара Турк-края и по выбору /?/ населения был назначен уездным комиссаром и работал в этой должности до апреля 1918 г. После этого около года не работал и занимался хозяйством. В 1919 г. мобилизован Колчаком /как центровик/ и работал писарем в штабе полка в Сорколе до разгрома Колчака. В апреле 1920 г., после разгрома Колчака, вернулся в Лепсинск, в 1921 г. учительствовал в селе Ивановском. После этого года три занимался сельским хозяйством. В 1925-1926 г. учительствовал. С 1927 года по 1934 сменил пять мест работы и четыре профессии. В селе Александровском имел дом. Жена бывшая учительница сейчас пенсионерка. Поступил на работу в музей в июне 1934 г. Работа в музее /по его словам/ удовлетворяет: «она дает мне возможность вести научную работу в области сельской химии».

5.НЕКРАСОВ Н.Ф. рожд. 1872 г., б/п., счетовод –делопроизводитель. Отец железнодорожный служащий Томской дороги. Служил на Томской дороге по счетной части, в настоящее время пенсионер. В музее работает с июля 1934 г.

6.КАРТАШЕВА Г.Н., библиотекарь, рожд. 1911 г., дочь рабочего, погибшего при постройке практического политехнического института в Томске. Окончила 7-летку, училась на 1 курсе Лесохимического техникума и ушла по слабости здоровья. В музей поступила 15/II-35 г.

7.СУШКОВА К.Д., чертежница, дочь Кемеровского шахтера. Работает в музее с 10 апреля 1935 г. До поступления в гормузей работала в Биологическом музее.

8.БОРЗУНОВ Н.Н., сторож, рожд. 1897 г. по справке Кожевниковского сельсовета №60 от 23 февраля 1932 г., крестьянин-середняк села Вороново.

9.БОРЗУНОВА А.Е., сторожиха, рожд. 1898 г. Жена Борзунова Н.Н. Оба живут при музее.

II. Хозяйственное состояние музея

Утвержденной сметы на 1935 год музей не имеет. Составленная музеем смета и посланная в свое время в КрайОНО не утверждена и до сих пор не возвращена. В конце апреля получен из ГорОНО /Томск/ по видимому проект сметы, который резко расходится со сметой музея, с такой надписью плановика тов. ЗУЕВА: «Фонд ожидается. Плановик /подпись/ 20.IV-35 г.

Кассовая книга ведется небрежно. Допущенные ошибки в тетради исправляются простыми чернилами без оговорки. Квитанционные книжки на право входа в музей прошнурованы, пронумерованы подписью, но не пропечатаны сургучной печатью. На оплаченных счетах нет расписок сотрудников музея, взявших вещи в пользование или на хранение.

Охрана экспонатов поставлена плохо. Имеют место случаи хищений. Похищено неизвестно кем и когда: чучело птицы, два яйца, из группы «ангелочков», вырезанных из дерева, одна похищена. картина –пейзаж неизвестного художника, величиною в четверть канцелярского листа. В инвентарных описях дается перечень имеющихся экспонатов без указания времени и места нахождения их. Нет расписок или актов о передаче в тот или другой отдел экспонатов. Имеющиеся в музее фотоаппараты не используются. Наличие фотоаппаратов, некоторых других фотоприборов и материалов говорит о том, что когда то в музее была фотолаборатория, которая в настоящее время разрушена и заброшена. Во всем хозяйстве музея чувствуется бесхозяйственность, отсутствие хозяйского глаза, любовного-бережного отношения к хранящимся в музее ценностям- социалистической собственности.

III. Работа музея.

На 28 апреля утвержденного плана работ на 1935 год музей не имеет. Ни один отдел не имеет календарного плана работ, разработанного на основе проекта общего годового плана работ музея. Отсутствие календарных производственных планов, учета работы отделов не дает возможности иначе характеризовать работу отделов и музея в целом за первые четыре месяца 1935 г., если не считать проведенных экскурсий, как полным её отсутствием.

За январь, февраль –март месяцы 1935 г. посетил музей коллективно -1502 человека, индивидуально- 2859 человек. Всего -4361 человек. /отчет о работе за 1934 год при сем прилагается/.

Горком ВКП(б) неоднократно указывал директору музея тов. КОТТ на слабую работу музея, в особенности историко-революционного отдела, посылались партийные комиссии для оказания помощи музею в его практической работе. Партийная комиссия в составе т.т. Чуич, Шумиловой, Карнаушевского, работавшая в мае месяце 1934 г. в музее, обследовала всю работу музея, указала на недостатки в работе музея и дала практические указания для дальнейшей работы. Однако, указания Горкома ВКП(б), партийной комиссии директором музея тов. КОТТ не выполнены. Предложение Горкома ВКП(б) организовать «комнату С.М. Кирова» на 28/IV не выполнено. Изъятие Культропом Горкома ВКП(б) тов. ИСТОМИНЫМ более десяти фотографий контр-революционеров Троцкого, Зиновьева, Каменева и др. из историко-революционного отдела не послужило сигналом о серьезности положения дела в историко-революционном отделе, о принятии решительных мер к пересмотру всего демонстрируемого материала в историко-революционном отделе и удалению всего контрреволюционного хлама.

На сегодняшний день в историко-революционном отделе красуются ещё такие фотографии, вырезки из газет и журналов с соответствующими надписями, как, например, «15/VII-1917 г. Петроград. А.Ф. Керенский в автомобиле, приветствуемый народом во время торжественных похорон казаков-донцов». Или «Торжественные похороны семи казаков –донцов и одного солдата- венденца – жертв воинского долга, убитых в кровавые дни 3-5 июля на улицах столицы. Траурная процессия, направляющаяся по Невскому проспекту в Александровскую лавру» и др.

Предложение КрайОНО организовать при музее комиссию по охране памятников старины, культуры и революции на 28/IV не выполнено. Кировский музей революции отношением от 14/XII-1934 г. №221, просил Томский музей выслать копии материалов о С.М. Кирове, периода пребывания его в Томске, обещая выслать свои материалы. Через месяц, 13/I-1935 г., директор КОТТ Кировскому музею революции: ..., «что у нас материалов о пребывании в Томске тов. Кирова нет. В настоящее время мы заняты его выявлением и при наличии непременно вышлем. Директор КОТТ». Обещание не выполнено.

Частая смена работников библиотеки, передача библиотеки работником другому без проверки и составления соответствующего акта, отсутствие руководства работой библиотеки со стороны директора музея тов. КОТТ, привело к полному развалу библиотеки. В настоящее время ведется работа по разбору, учету, сверке книг и приведения библиотеки в порядок. В инвентарной книге библиотеки №2 вырвано несколько страниц с № 7950 по № 8703. Когда, кем, с какой целью были вырваны установить не удалось. Завед. Сельско-хозяйственным отделом и библиотекой т. Муранов и библиотекарь т. Карташева, приводя в порядок библиотеку, обнаружили недосдачу более 500 книг, библиотека ещё не разобрана, возможно, что книги ещё найдутся. До настоящего времени не выполнено решение об изъятии контрреволюционной Троцкистско-зиновьевской литературы. Комиссией обнаружены брошюры:

1. «О роли профсоюзов в производстве». /Доклады – Зиновьева, Троцкого, Шляпникова, Рязанова/.
2. Троцкий Л. «Роль и задачи профсоюзов», речь на X съезде партии.
3. Каменев Л. «2-й съезд III интернационала» и др. Все брошюры изъяты и переданы тов. Невлянинову. Директор и Заведывающий Историко-революционным отделом тов. КОТТ, в погоне за длинным рублем, загрузил себя педработой в Банковском техникуме в среднем, 6 часов в день, совершенно забросил работу в музее, являлся в музей в конце дня на час-два, а иногда и совсем не приходил. Отрыв тов. КОТТ от музея, отсутствие в музее

живого, действенного, повседневного руководства, отсутствие проверки выполнения и отсутствие календарных планов работы отделов и периодических отчетов /письменных/ на заседаниях Совета музея о проделанной ими работе, отсутствие критики и самокритики, отсутствие газеты, неизбежно создавало условия для бездеятельности и безответственности работников музея, все это вело, в конце концов к полному развалу всей работы музея.

На основании вышеизложенного комиссия считает необходимым внести следующие предложения:

1. Директора и Заведывающего историко-революционным отделом музея тов. КОТТ за притупление классовой бдительности и виновности, выразившейся в демонстрировании в историко-революционном отделе музея фотографий контрреволюционеров Троцкого, Каменева, Зиновьева и др. За халатное отношение к порученной работе, выразившееся в отсутствии календарных производственных планов, отчетов отделов, их отчетов на заседании совета музея о проделанной работе, в отсутствии критики и самокритики, в отсутствии полного, живого, повседневного руководства работой сотрудников отделов, в отсутствии проверки выполнения, все это создавало условия для бездеятельности и безответственности работников музея, что привело к полному развалу всей работы музея, - просить Горком ВКП(б) директора и Заведывающего историко-революционным отделом тов. КОТТ, как не оправдавшего доверие партии с работы снять и привлечь к партийной ответственности.
2. Новому директору музея немедленно приступить к персональной проверке всех работников музея оставив наиболее ценных в классовом отношении, в отношении квалификации как музейных работников, на оставшихся завести личные дела, а всех остальных уволить.
3. Сейчас же заняться подбором и приглашением высококвалифицированных специалистов, хотя бы по совместительству, на заведывание отделами и развертывания работы в отделах.
4. В будущем из числа приглашенных высококвалифицированных специалистов, работающих по совместительству, добиться закрепления на постоянную работу хотя бы одного наиболее ценного для музея работника.
5. Добиться утверждения сметы и плана работ к 15/V-1935 г.
6. Не позднее 15/V-1935 г., на основе проекта годового плана разработать и рассмотреть на заседании совета музея календарные планы работ и установить точные сроки периодических отчетов Завед. отделениями о работе отделов.
7. Организовать при музее стенгазету.
8. Немедленно изъять из историко-революционного отдела фотографии контрреволюционеров, фотографические снимки-вырезки из газет и журналов, пропагандирующих керенщину и контрреволюцию вообще.
9. Работу историко-революционного отдела теснейшим образом увязать с работой Дома партпросвещения, используя его силы как консультантов в области истории классовой борьбы, истории партии, соцстроительства и т.п.

10. Возобновить работу фотолаборатории и организовать препараторскую к 15/VI-1935 г.
11. Произвести учет всех фондов и проверку экспонатов к 1/VII-1935 г.
12. Усилить охрану экспонатов от хищения.
13. В инвентарных описях обязательно делать отметки: когда, где, кем был найден или сделан экспонат, когда, в какой отдел передан экспонат, кто принял, номер, число, месяц, год составления акта передачи.
14. Упорядочить ведение кассовой и квитанционных книг.
15. К 1/VI закончить разбор и проверку библиотеки. Комиссия при беглом просмотре библиотеки пришла к заключению, что значительная часть книг не может быть использована музеем в практической своей работе ни в качестве справочного и руководящего, ни в качестве демонстрационного материала. Поэтому комиссия рекомендует директору музея проработать этот вопрос, отобрать необходимую музею справочную библиотеку, поставить её в рабочую комнату, а остальную ненужную музею часть библиотеки, согласовав с вышестоящими организациями, продать какому либо ВУЗу, в частности Пединституту, который крайне нуждается в исторической литературе, или Центральной городской библиотеке, а помещение использовать для нужд музея.
16. Создать условия для научной работы сотрудников и в первую очередь развернуть работу краеведческую, привлекая для этой работы лучшие научные силы ВУЗов, ВТУЗов г. Томска.
17. Создать комиссию по охране памятников старины и революции.
18. Организовать к 10/5 -1935 г. «комнату С.М. Кирова».

Председатель комиссии

подпись (Костеша)

Члены комиссии:

подпись (Романчук)

подпись (Маслов)

Май 1935 г.

г. Томск

ЦДНИ ТО. Ф.80.Оп.1.Д.440.Л. 108-110 об. Машинопись. Подлинник.

ТЕКСТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

к отчету Томского государственного краеведческого музея за 1934 год.

1. Штат музея был утвержден КРАЙОНО в 1932 году в количестве восьми человек, который в настоящее время не в коем случае не может удовлетворить требования музейной работы. Это особенно начало чувствоваться с 1934 года после резакспозиции музея, когда были организованы новые отделы: антирелигиозного, историко-

революционного, североведческого и местной промышленности. Не говоря уже о целом ряде других мероприятий, связанных с упорядочением всей музейной работы, как в самом музее, так и вне его. Поэтому штат музея должен быть таким, который указан в присланной Вам смете на 1935 год - иначе мы сядем на мель, как это было и до сего времени.

2. При музее имеется сад-огород около 0,1 га, который используется как опытный участок для научных целей по садоводству, огородничеству и сельскому хозяйству. Специально особые участки земли музей не имеет, так как нет средств на его организацию. Из подсобных предприятий возможно организовать препаратную и мастерские.

3. По учету экспонатов проведены следующие мероприятия: введены инвентарные книги, согласно которых учтены все экспонирующиеся материалы, Экспонаты в большинстве случаев содержатся в остекленных крытых шкафах и витринах под замком и печатью. В таком состоянии приняты по сдаточно-приемочному акту соответствующим сотрудником, который и несет полную ответственность. Несмотря на это за отчетный год было три пропажи: одного чучела птицы, двух птичьих яиц и одного «ангела» (вырезанной фигуры из художественного отдела). Что же касается фондов, то он ещё не учтен. В настоящем году фонды будут учтены, что предусмотрено планом работы музея на 1935 год.

4. Как видно из третьего пункта настоящего отчета, что по охране музейных ценностей экспонируемых в залах приняты меры выражаются в помещении последних в крытых-остекленных шкафах и витринах. Кроме того во время большого наплыва посетителей и экскурсий организована дополнительная охрана путем выделения специальных дежурных по залу, не говоря уже о персональном прикреплении сотрудников.

5. Проведена реакэкспозиция отделов музея: естественно-научно-антирелигиозного, североведческого и художественного. В этом же году был отремонтирован препаратив - два шкафа по вопросу пресмыкающихся нашего района в количестве 80 экспонатов, произведена демонтажная зон местного края, характеризующих флору и фауну, а также частичное пополнение новыми экспонатами отделов музея.

6. Научную работу по изучению Нарымского Севера провести не удалось из-за отсутствия средств. В таком случае удалось осуществить (60%) научно-исследовательской работы по изучению местной промышленности и истории революционного движения в крае. В результате собрано более 150 экспонатов, характеризующие основные отрасли местной промышленности-как то: завод «Металлист», спичечная фабрика «Сибирь», табачная фабрика, Керамический завод Горсовета и конторские производства. По истории революционного движения собранного датированного материала и документальных источников о деятелях революционного движения.

7. Работа со школой выражалась в следующем: проведение школьных экскурсий, работа с школьниками на опытном огороде музея, сбор экспонатов юннатами. Монтровка для школ ботанических гербаро -, так, например: для 7-й средней школы. Проведено три экскурсии с руководителями школ. Проведено музейных экскурсий со школами района (исключительно сельской местности). Обслужено 500 чел. детей трудно воспитуемых с наличием воспитательного состава. Для них же организован маленький музей (вернее Краеведческий уголок). Организована комната детей при музее и т.д.

8.К видам политико-просветительской работы, кроме указанных в пункте «б» проведена ещё следующая работа: сделано докладов работниками музея вне музея 10. Прочитано лекций 15. Пропущено через музей 1200 человек целевых экскурсий учащихся Техникумов по истории партии и биологии. К этому же можно отнести организацию проведения революционных праздников, юбилейных дней, дней воспоминаний, организаций книжных выставок и т.д. Особо обращает на себя внимание организация выставок, которых было всего 12 с посещениями 25719 человек.

9.При проведении основных кампаний музей прежде всего старался отобразить их в экспозиции музея- как то съезды партии, пере выборы советов, освобождение Сибири от адмир. Колчака, слет ударников; колхозных базаров и т.п. Особо нужно отметить работу музея по кампаниям сельского хозяйства. В отчетном году проведена следующая работа: Два сотрудника были командированы в сельсоветы на посевную кампанию в Колбинский и Поздняковский сельсоветы, где пробыли до окончания посевной. В результате посевной план был выполнен на 100%. Помимо вопросов сева здесь конечно велась и другая работа: по сбору средств, ликвидация неграмотности. Выполнены обязательства перед государством. Организован был образцовый кулстан (в помещенном колхозе «Бедняк»). Посылался агроном в подшефный колхоз для составления планов и подготовки поля под посев и т.д.

10.Работа музея по повышению квалификации работников выразилась лишь в том, что музейные работники прорабатывали периодическую музейную литературу и вели некоторую связь с научными организациями.

11.Схематический план музея с указанием комнат и размещением экспозиции будет прислан по его составлении.

Примечание:

Количество экспонатов экспозирующихся в каждом отделе указано в присланном Вам отчете за первую половину 1934 г., который у вас имеется.

Директор

/Котт/

Делопроизводитель

ЦДНИ ТО. Ф.80.Оп.1.Д.440.Л. 111-113. Машинопись. Подлинник.

**ИТОГИ
обследования Томского музея**

1.Томский музей организован в 1922 г. Официальной датой его открытия нужно считать 18 марта 1922 г. музеем издан специальный «исторический очерк и обзор Томского Краевого Музея» на период с 1922 по 1926 г. и с 1926 по 1928 г. разработанный бывш. зав. музеем ШАТИЛОВЫМ.

Музей возник в связи с тем, что была определена необходимость сохранения, как памятников старины и искусства дома купца Асташева /б. затем архирейского дома/ и находившейся в этом доме стильной мебели. Созданная ещё при Губнарообразе секция по охране памятников старины и искусства производила зарисовки местностей Томска, производила раскопки стоянок, курганов, привлекала пожертвования и пр. В результате

этой деятельности был накоплен довольно большой фонд художественных ценностей, различных этнографических и др. коллекций, который и послужил базой для организации Музея.

Судя по данным «исторического очерка» в период до 28 г. Музеем велась большая работа по дальнейшему сбору экспонатов, организации краеведческой работы, чтению лекций на темы по истории Томска, этнографии Алтая, задач краеведения, о Нарымском крае и др., по отмечению юбилеев областника Потанина, декабриста Батенькова, долгое время жившего и работавшего в Томске и др. Видимо, в этот период Музей крепко формировал вокруг себя научные и художественные силы Томска. Вместе с тем деятельность Музея этого периода, судя по материалам страдала аполитичностью, служением «чистой науке». Отчеты последующих лет говорят о значительном снижении уровня работы Музея.

2. Томский Музей долгое время существовал как Краевой Музей и организаторами его, видимо, рассматривался, как Краеведческий, ибо именно с этим уклоном была построена его деятельность. Со временем организация краевого Музея в Новосибирске Томский Музей свой масштаб потерял и, так как, музейные зоны краю не определены, то территориальный объем работы Музею не известен.

Четкого профиля для Музея не установлено. Осмотр экспозиций Музея дает возможность сделать единственный вывод. Томский Музей – сокровищница многих ценностей, кунсткамера но и только. Краеведческий материал имеется и в экспозиции в большом количестве, в фондах Музея, но используется слабо, разбросано и работы с этим материалом не ведется.

3. В деле комплектования Музей много лет живет исключительно старыми запасами. По словам б. директора Музея т. Котта в 1933/34 г. Музей приобрел экспонатов на сумму ...не свыше 100 руб. Кое-что в очень незначительном количестве было собрано Музеем /экспонаты местной промышленности, материалы историко-революционного отдела/, были кой-какие пожертвования /картины, кости, птицы/.

4. Музей занимает двухэтажное здание, в котором для экспозиций отведено вверху 10 комнат /в их числе 3 больших зал/, внизу 5 комнат /из них больших 2/. Верхние комнаты за исключением двух светлые, внизу световая площадь недостаточна. Кроме этих комнат имеется большое количество служебных помещений, часть которых прекрасно может быть использована для выставочной работы. Кроме того, имеются подвальные помещения, которые Музей сдает в аренду другим организациям. Здание требует текущего ремонта. Оборудован Музей не плохо. Достаточно витрин, подставок. В выставочных залах поддерживается чистота и порядок, зато помещения занятые запасными фондами пыльные, грязные.

По смете Музей имеет средств:

а) из местного бюджета – 27.996 руб.

б) специальных- 8.800 руб.

ИТОГО: 36.796 руб.

Средства распределены следующим образом:

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ. СПЕЦИАЛЬНЫЙ

Зарплата –	23596 руб.	–
Адм.-хоз. расходы-	2000 руб.	6200 руб.
Приобрет. инвен. и опер. оборудов –	400 руб.	600 руб.
Операционн.	2000 руб.	2000 руб.
<hr/>		<hr/>
	27.996 руб.	8.800 руб.

СТАВКИ ЗАРПЛАТ

Предложенные по смете		Выплачиваемые фактически
Директор	300 руб.	300 руб.
Зав. отд.	2x250 руб.	1-250 руб.; 1-200 руб.; 1-180 руб.
Зав отд.	2x250 руб.	
Массовик	175 руб.	нет
Делопроизвод.	120 руб.	Библиот.кассир- 120 руб.
Чертежник	150 руб.	125 руб.
Технич. работники		Сторож, уборщица.

КАДРЫ МУЗЕЯ.

5.Бывш. до последнего времени директор Музея КОТТ постановлением бюро Горкома ВКП(б) в начале мая с работы снят и из партии исключен за потерю классовый бдительности /в историко-революционном отделе Музея были выставлены портреты вождей контрреволюции-Троцкого, Зиновьева, Каменева/ и рвачества /КОТТ имел по 6-8 преподавательских часов в день в техникумах и музеем, по существу, не занимался.

В данное время ДИРЕКТОРОМ МУЗЕЯ НАЗНАЧЕН ТОВ. НЕВЛЯНИНОВ, чл. ВКП(б) с 1920 г., член об-ва политкаторжан и сс-поселенцев. тов. НЕВЛЯНИНОВ происходит из духовной семьи, от отца остался 4-х лет, до 16 лет учился, рано начал принимать участие в ттт террорист.-эсеровских организаций. В 1909 г. был арестован, приговорен к 4 годам каторжных работ, но за несовершеннолетием ему было заменено ссылкой на поселение в Енисейскую губ., где он пробыл до 1917 г. После 17 года примкнул к интернационалистам, демобилизован в армию Колчака, где вел подпольную работу, участвовал в восстании и насаждении соввласти до прихода красных. Работал в в политработе в Кр. армии, после демобилизации был назначен директором Стройтехникума в Томске. В последнее время работал директором Землеустроительного техникума, откуда снят с работы за притупление классовый бдительности / в составе

педагогов были бывшие белые офицеры/ и необеспеченность хозяйственной и учебной работы. Получил по партлинии выговор.

Зав. промышленным отделом СЮЯКАЕВ – бывш. чл. партии, был парторгом в Гортопе, где обнаружена была растрата и бесхозяйственность. Привлечен по этому делу вместе с хозяйственным руководителем и из партии исключен. Апеллирует, есть данные на восстановление в рядах партии. Сын рабочего-плотника, окончил рабфак и 1 курс строительного института, учебу бросил, вследствие материальной необеспеченности. В музее работает 3 м-ца. Возможно, что при наличии постоянного руководства с работой в музее справится. В данный момент промышленный отдел Музея выглядит очень убого.

Зав. с/х отд. МУРАНОВ –б/п., сын почтово-телеграфного работника/кавалера какой-то степени/, учился в гимназии, в мединституте, со 2 курса которого выбыл, после чего учительствовал, был 2 м-ца уездным комиссаром временного правительства, в период Колчака 6 мес. был писарем, затем вновь учительствовал, всего в общей сложности работал в школе около 14 лет. В Музее работает с февраля 1935 г. Никаких специальных знаний по с/хоз. не имеет.

Зав. естественно-историческим отделом т. Кузнецов, чл. ВКП(б) биолог, научный сотрудник университета. В Музее работает по совместительству.

Зав. отделами являются в тоже время и экскурсоводами Музея. Экскурсоводом художественного отдела работает по совместительству художник КАМЕНЕВ, социального лица его выяснить не удалось. По впечатлениям отдельных партийцев-посетителей Музея – объяснения дает туманные и путанные.

Остальные кадры Музея – библиотекарь, счетовод, чертежница- особых сомнений не вызывают.

ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЯ.

1. Учет и отчетность Музея поставлены возмутительно плохо. В инвентарные книги занесены лишь выставленные для обозрения экспонаты, причем и эти записи зачастую сделаны в книге двукратно на один и тот же экспонат. Охрана экспонатов поставлена слабо, экспонаты промышленного, с/х и ест.-истор. отделов числятся под ответственностью зав. этими отделами, другие отделы заведующих не имеют и поэтому находятся на ответственности директора. В художественном отделе можно встретить на стенах печатный плакат: «№ такой-то украден посетителями». В отчете музея за 1934 г. отмечается пропажа ряда предметов из музейных зал.

Фонды Музея большие по количеству предметов и довольно ценные по стоимости /а, имеются и очень ценные/ ни в каких описях не значится, никак и нигде не учтены, количество предметов устанавливается лишь теперь при приеме-сдачи от одного директора другому, оценка их должна быть произведена специалистом заново. Установить все ли музейное имущество в целости из того, что ранее приобреталось, или частично /а может быть и в значительной степени/ расхищено – невозможно. Все вещи рассованы в большом беспорядке во всех и всяких шкафах, во всех служебных комнатах, в коридорах, покрыты пылью. Описание экспонатов /происхождение, автор, материал, из которого сделан экспонат и пр./ имеется только на картины, огромное большинство других предметов их не имеет.

Библиотека находится в хаотичном состоянии, каталога нет, в инвентарной книге вырваны листы с описью примерно 500 названий, библиотека принимается новым директором количественно; в фонде, примерно, насчитывается до 10 тыс. книг, но так как прием не закончен, то точное количество не установлено. Библиотекарь, она же кассир Музея, работает в библиотеке недавно.

2. С общественностью Музей в данное время никак не связан. По словам б. директора Музея КОТТА была договоренность с Горпроф советом, который обязывал низовые профорганизации организовывать экскурсии в Музей членов профсоюзов, была попытка к такой же договоренности с парткабинетом, но безуспешна. Лучше дело со школами, куда Музей передавал свои экспонаты, с детской станцией, с зональной станцией, с Сиблагом ГПУ, где организовал краеведческий уголок и чтение лекций. Попытка наладить связь с ВАРНИТСО не увенчалась успехом.

Проверить эти сообщения т. КОТТ не представляется возможным, т.к. какие-либо подтверждающие данные отсутствуют и новому директору эти связи не переданы. Совет музея не работает.

3. Годовой производственный план работы составлен только в конце марта в результате запроса КрайОНО. План работ строится таким образом, что охватывает все отделы Музея, намечая либо пополнение их, либо перестройку, а отчасти и создание новых /охоты и пушного промысла/. Намечается планом также и организационная работа: паспортизация экспонатов, обработка фондов, создание актива /за исключением вопросов оргработы/. План работы составлен формально, нет ведущей линии в плане и, что главное, опять таки работа строится с расчетом на всеобъемлющий охват разных отраслей науки, искусства, без связи с шагающим вперед социалистическим строительством, без учета экономики и специфики района.

Совершенно неправильно, по беспартийному ставится вопрос о с/х. Достаточно сказать, что лозунг Сталина о зажиточной колхозной жизни и большевистских колхозах вовсе не является ведущим для запланированных по с/х отделу работ. Темы работ Музея намеченные на 1935 г. таковы: «Посевная и уборочная кампании: полеводство, огородничество, садоводство, животноводство». Содержание работ: проработка экспозиции и опытная работа в саду Музея при активном участии учащихся местных школ. Такой, с позволения сказать, план работ говорит о полном непонимании задач реконструкции с/х на данном этапе, неумение сочетать большевистскую теорию с практикой работы. По отделу промышленному в плане совершенно выпала лесная промышленность, являющаяся для Томского района одной из крупнейших отраслей.

Нельзя признать, конечно приемлемым такое содержание работ Музея и по естественно-истор. разделу: «При участии местных ббб вопросов физической географии, геологии, почвоведения проч. По истор.-революц. отделу никак не отмечается в плане исправление основных дефектов этого отдела. Партия- как организатор рабочего класса и революции выпадает по прежнему. Несмотря на то, что художественн. отдел построен в Музее явно неверно, никаких реформ в нем не намечается.

Замечательно, что вопрос о кадрах, несмотря на то, что Томск является кузницей кадров не будучи никак отражен в экспозиции Музея и не предполагается к отражению и в дальнейшем. План научной работы Музея составлен «вообще», ни одного конкретного мероприятия планом не намечено. Несмотря на то, что Май 1935 г. на исходе- ни оно из

мероприятий, намеченное и этим безхребетным планом – не выполнено. Календарные планы по отделам отсутствуют.

4. СТРУКТУРА МУЗЕЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ МУЗЕЯ

Музей разбивается на следующие отделы: 1/ Естест. истор.2/Антирелигиозный,3/ Историко-револ.,4/Отдел севера, 5/Отд. искусства,6/Отд. с/х., 7/ Отд. промышленности.

Уже по самому расположению перечня отделов, взятого с доски, установленной в первой комнате Музея, видно, что принципиальная линия Музея явно неверна. Ведущих лозунгов в Музее чрезвычайно мало, а имеющиеся подобраны не всегда удачно и не являются квинт-эссенцией, которая бы давала необходимую установку для данного раздела

Экскурсии начинают свой маршрут по Музею с Ест. истор. отдела, одиночки же никем не обслуживаемые - обычно с первой комнаты, т.е. с Художественного Отдела. Маршрут по Музею не показан, стрелками не отмечен.

Ест.-истор.отдел. Отдел ставит своей задачей показ эволюции живых существ и, в основном, с этой задачей справляется, однако, материал, вследствие неудачной расстановки экспонатов подается рывками, скачкообразно. Крупные недостатки также и то, что а/ флора дана бесцветной между прочим. б/ иии животные, материалы даны просто в показном порядке, не указано каково их место в деле служения человеку, какова их экономическая значимость, зачастую неизвестно их происхождение, тем более их применение, в/бросается в глаза отставание от жизни / экспозиции большой давности, не отражающие новейших достижений науки/.

ОТДЕЛ АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ является, собственно больше религиозным, ибо ничего не противопоставляется экспонатам, представляющим церковную утварь, собрание китайских божков, принадлежностей шамана. Примечательно, что несмотря на значительную прослойку татарского населения в Томском районе, магометанское бытие /если уж по этому принципу строить отдел/ никак не отражено. Противовес всем «божественным» экспонатам – выставлен лишь лозунг «Религия – опиум для народа» и неизвестно почему – уголок МОПРа . Никакой органической связи между отделами-антирелигиозным и естественно-историческим не организовано.

ОТД. ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦ. не привлекателен внешне, ибо представляет собой четыре стены, сверху-донизу залепленные фотографиями. Никакого другого материала, если не считать кандалов, макета дома жандармского управления /неизвестного происхождения/, макета лесной избушки-нет. В отделе никак не выпячена организующая роль партии в револ. движении/партийные съезды даны в такой же схеме, как декабристы и народовольцы/, отвратительно дан Октябрь, совершенно не отражена борьба партии на 2 фронта, и в частности с троцкизмом и др. контрреволюционными течениями, с которыми партия вела борьбу на всем протяжении своего существования. Богатая событиями история Томска, револ. деятельность Сиб.С.-Д.-Р.-П., резиденцией которого являлся Томск, почти никак не отражены, все это разбросано по разным местам и никак не дает цельного представления. В частности, по Сиб.С.-Д.-Союзу на дано даже ни одной прокламации его издания. Совершенно формально и непродуманно даны ленинский уголок и витрина, посвященная КИРОВУ. Впечатление такое, что эти уголки даны для соблюдения декасума. В разделе партизанского движения и колчаковщины даны лишь

фотографии жертв и то относящиеся к Омску и Новосибирску. Ни портретов партизан, ни их оружия, ни деятельности подпольной организации ВКП(б) не показано.

ОТДЕЛ СЕВЕРА- представлен, главным образом, предметами одежды, рыболовства и охоты. Материалы, характеризующие политику партии и правительства в деле освоения и соц. переустройства севера отсутствуют, совершенно не отражены такие большие завоевания этой политики, как оседание кочевых народов на земле, коллективизация, внедрение и развитие с/х., словом нет социализма на Севере. Подъем культуры, борьба с вымиранием туземного населения это выпадает в отделе, и наконец, неизвестно, Томский это север или какой-либо иной.

КИТАЙСКО - ЯПОНСКАЯ КОМНАТА довольно изящна, но не известно ее назначение и связь с музеем краеведческого характера.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ богат крупными ценностями, но он почти недоступен для понимания без путеводителя по музею живого экскурсовода и, во-вторых, он представляет собой большую мешанину, отдельные экспозиции поданы так, что создаются совершенно неверные представления у посетителей /стена с портретом Екатерины и её приспешников/, многие картины никого не трогают и никаких мыслей и чувств не вызывают, произведения художников, Томск дореволюционный и современный- рассованы всюду, что опять таки мешает целостности впечатления. Совершенно излишнее обилие картин «божественного» содержания.

ОТДЕЛ С./Х. поражает своим отрывом о социалистической деятельности. Интересные коллекции различных сортов хлебных злаков, трав и пр. – все это подано без показа того, что это достижения социалистической формы хозяйствования. В с/х отделе ни звука о тракторе, коллективизации, МТС, перестройке деревни на новых началах. Богатый по образцам –плодово-ягодный отдел представлен в виде большой серии баночек, втиснутых в шкафы сплошь без каких-либо указаний на происхождение этих плодов и их культивирования. Чрезвычайно слабо дан раздел животноводства. Нет решения пленума ЦК о развитии животноводства даже как будто для Музея не написаны.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОТДЕЛ очень убог, даже местная промышленность дана как-то принижено. Процессы производства не макетированы. Дыхание пятилетки в нем не чувствуется, показ Кузбасса смазывает его роль, как второго Донбасса, как социалистического гиганта.

Этикетаж экспонатов поставлен безобразно. Огромное количество экспонатов имеют лишь номера, где искать объяснение номерам- неизвестно. Многие вещи, выставленные в Музее, не имеют и номеров. В лучшем случае этикетаж сообщает одно название без дальнейших пояснений о происхождении его, музейном значении и пр. О целом ряде предметов /особенно художественного отдела/ создается впечатление, что они существуют в Музее просто для украшения, чтоб «ласкали взор».

Распорядок работы Музея таков: Музей открыт для экскурсий все дни недели /за исключением выходных дней /Музея/ с 10 часов утра до 4 час. дня «одиноким посетителям» /неорганизованное население/ - по общим выходным дням с 11 часов утра до 6 час. вечера.

Обслуживаются пояснениями, лишь экскурсанты, причем эти пояснения далеко не всегда квалифицированы и партийно направлены. Одиночные посетители, как правило, представлены сами себе. Правда специальным плакатом вывешенным на стене, им предлагается обратиться за разъяснениями, если что не понятно. Но в Музее вследствие недостаточного этикирования многое непонятно, а обращаться за разъяснениями не каждый сочтет удобным, да и не сразу отыщешь и определишь этого дежурного экскурсовода. В результате огромное большинство индивидуально-посещающих Музей обозревают экспонаты самостоятельно. А в тоже время количество самостоятельных посетителей значительно больше, чем организованных через экскурсии. Так по отчету Музея за 1934 год посетило Музей экскурсий с охватом 12774 чел., одиночек 16802 чел. За первые 3 месяца 1935 года экскурсантов было 1502 чел., одиночек 2859 чел. С 1 Мая по 18 включительно через Музей прошло 13 экскурсий учащихся с охватом в 230 чел., индивидуально- 1490 чел. Из числа одиночек –красноармейцев -85, школьников – 273, студентов – 307, прочих /рабочих, служащих/ - 825 чел. Для всей массы взрослых людей индивидуально посетивших Музей отведен лишь один день в шестидневку.

МАССОВАЯ РАБОТА МУЗЕЯ отмечена в отчете Музея следующими показателями: сделано работниками Музея /КОТТ, ЭПОВ/ докладов -10, лекций- 15, выставок в Музее – 6, вне Музея – 6.

При Музее имеется небольшой садовый участок, где при участии юннатов и работников детской технической станции пытаются организовать кой-какую опытную работу.

Уполномоченный КрайОНО *подпись.*

23.V-35 г.

ВЫВОДЫ

1.Работа в Томском Музее поставлена совершенно неудовлетворительно. Сумбур в построении Музея, отсутствие ясной позиции в экспозиционной работе, отсутствие следов какой-либо научной работы Музея за последние годы, отсутствие связи с общественностью и, наконец, преступное обращение с ценностями Музея /качество хранения и учета фондов/- все это говорит о полной безответственности б. директора Музея в своей работе, во-первых, совершенно недостаточном руководстве Музеем со стороны ГорОНО. Во вторых, указания городского комитета партии не были своевременно выполнены. И наконец, немалая доля вины за такое состояние падает на КрайОНО, не обследовавшего Музея / во всяком случае за последние годы/, не принявшего никаких мер к тому, чтобы Музей сохранил хотя бы тот уровень работы, какой он имел раньше, чтобы он не растерял накопленных ранее ценностей и организованных вокруг себя кадров.

2. В том состоянии, в каком находится Музей в данное время, никак не оправдывает своего назначения, как массового политехучреждения, он плохо работает на социализм. Музей должен немедленно начать свою перестройку.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

1.Поручить инспектору ГорОНО (*Зав. ГорОНО тов. Полякову*) по массовой работе вести повседневный неослабный контроль за ходом перестройки работы Музея на основе данных предложений и систематически лично проверять выполнение своего поручения.

2. Озаботится подбором кадров для Музея, добиваясь того, чтобы в ближайшие два-три месяца штат музея был полностью укомплектован специалистами.

3. Перестройку работы Музея вести в том направлении, чтобы ведущими отделами являлись: а/ естественно-исторический, б/ историко-революционный, в/ социалистического строительства, промышленность, сельское хозяйство, кадры/.

4. Определяя профиль Музея, как Музея краеведческого следить за тем, чтобы Томск и его район нашли полное отражение в каждом из этих отделов.

5. Производить рассмотрение и утверждение производственных планов работы Музея, требуя наличия календарных планов, контролируя их выполнение.

6. Привлечь б. директора КОТТ за преступное хранение фондов Музея и отсутствие их учета к судебной ответственности.

ДИРЕКТОРУ МУЗЕЯ ТОВ. НЕВЛЯНИНОВУ.

1. В течение ближайших двух-трех месяцев укрепить Музей штатными работниками. Снять с работы не удовлетворяющего назначению /Муранов/. Организовать институт внештатных сотрудников /экскурсоводы тематических экскурсий, консультанты и др. из числа научных работников ВУЗов, членов об-ва политкаторжан, работников пропаганды и агитации, любителей – опытников, краеведов и создавая постоянный, крепкий актив Музея.

2. К 1 Мая разработать заново производственный план работы Музея за второе полугодие 1935 г. и календарные планы по отделам и оргработе Музея.

3. Переоборудовать помещение Музея с таким расчетом, чтобы выделить специальные комнаты для хранения фондов, уплотнить служебные помещения и освободившуюся свободную площадь использовать для размещения экспозиций, отведя одну-две комнаты специально для выставок временного характера.

4. К 15 июня составить план нового размещения отделов, пополняя их, освежения и соответствующего оформления / ведущие лозунги и т.п. /, *учитывая*, что ведущими отделами должны стать: а/ естественно-исторический, б/ историко-революционный, в/ социалистического строительства /промышленность, с/х., кадры/ и отводя в каждом из отделов достаточное место для показа прежнего и современного Томска и его района. План представить на утверждение КрайОНО.

5. Провести в текущем году капитальный пересмотр всех экспозиций отделов, строго продумывая место и назначение каждой из них.

6. Немедленно организовать взятие на учет всех музейных экспонатов, проведя их полную инвентаризацию, классификацию по отделам, отбор экспонатов для постоянно действующего Фонда. На экспонаты, возможные для реализации, составить отдельные описи, завести им специальную экспертизу, после чего возможность реализации именно данных предметов утверждается каждый раз на комиссии в составе: директор Музея, представитель Горкома ВКП(б), представитель ГорОНО. Проработать вопрос о возможности использования дуплетных экспонатов для монтировки передвижек для лабораторий, школ, изб-читален и пр.

7. Провести полную научную обработку выставленных экспонатов и предметов постоянно действующего фонда; перестроить формирование экспонатов таким образом, чтобы разобравшись в этом мог каждый посетитель и без экскурсовода. Начать работу по составлению путеводителя по Музею.
8. К 1-му Августа привести в порядок библиотеку и фотолабораторию. Предложить зав. библиотекой т. КАРТАШЕВОЙ проработать минимум бибработника.
9. Систематически проверять состав экскурсоводов за работой с аудиторией / знание предмета, идеологический уровень, внимание к слушателю/, для чего договорится с Горкомом ВКП(б) о закреплении за Музеем группы партийцев, вливающих от времени до времени в состав экскурсий по Музею, наблюдающих и сообщающих затем свои впечатления о работе экскурсовода.
10. Перестроить порядок работы Музея таким образом, чтобы индивидуальные посетители имели возможность посещать Музей чаще, чем один раз в шестидневку. Взять за правило необходимость обязательного дежурства работников музея во время индивидуальных посещений, не дожидаясь специальных запросов со стороны посетителя.
11. Просматривать книгу посетителей не реже, чем два раза в месяц, прислушиваясь к отдельным комментариям и отмечая каждый раз в книге, как реализуются Музеем их предложения.
12. К осени 1935 года организовать на предприятиях, доме Колхозника, в учебных заведениях, школах взрослых, в красноармейских частях специальные сообщения о задачах Музея, добиваясь охвата Музеем и вовлечения в его работу широких масс трудящихся.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ КРАЙОНО

подпись

/КИРШНЕР/

23.V. 35 г.

г. Томск.

ЦДНИ ТО. Ф.80.Оп.1.Д.440.Л. 1134-142об. Машинопись. Подлинник.

Резолюции: Горком ВКП(б), т. Кудякову.пр.№81п.8. В дело